

Т. Г. СМЕРНОВА

ПУБЛИКАЦИЯ ЛЕТОПИСНЫХ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ 1917—1929 гг.

Археографическая комиссия с начала издания ею «Полного собрания русских летописей» (ПСРЛ) в 1841 г. стала наиболее крупным учреждением, публиковавшим летописные памятники. В отечественной историографии основательно изучена деятельность Комиссии дореволюционного периода в области публикации летописей как в контексте истории Комиссии в целом,¹ так и специально.² Послереволюционное десятилетие работы Комиссии остается еще мало изученным.³ Важность рассмотрения деятельности

¹ Корнева И. И. Очерки деятельности Петербургской Археографической комиссии по собиранию и изданию исторических памятников в 30—50-х гг. XIX столетия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1950; Хартамович М. Ф. Петербургская Археографическая комиссия (1861—1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985; Брачев В. С. 1) Петербургская Археографическая комиссия (1861—1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985; 2) Петербургская археографическая комиссия (1834—1929 гг.). СПб., 1997.

² Черныш В. А. Развитие методов передачи текста исторических источников в русской дореволюционной археографии // Исторический архив. М., 1955. Т. 4. С. 207—209; Чирков С. В. 1) Вопросы публикации летописей Археографической комиссии в начале XX в. // АЕ за 1974 г. М., 1975. С. 24—37; 2) Некоторые проблемы русской археографии в начале XX в. // АЕ за 1983 г. М., 1985. С. 12—26; 3) К истории разработки правил издания исторических источников Археографической комиссией в начале XX в. // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 64—74; 4) Разработка правил издания исторических источников Археографической комиссией в XIX—начале XX в. // АЕ за 1985 г. М., 1986. С. 107—112; Хартамович М. Ф. К истории издания первых томов «Полного собрания русских летописей» (30—60-е гг. XIX в.) // ВИИД. СПб., 1993. Т. 24. С. 155—164.

³ Первой специальной работой, посвященной истории Комиссии в 1920-е годы, явилась статья Л. В. Ивановой: Археографическая комиссия (1917—1931 гг.) // Проблемы истории общественного движения в историографии. М., 1971. С. 401—408. В статье дан краткий обзор деятельности Комиссии, предпринята попытка опровергнуть сложившуюся в советской историографии негативную оценку ее деятельности. Фактические данные работы Л. В. Ивановой использованы в учебном пособии: Эштейн Д. М. Советская историография в период построения социализма: 1917—середина 1930-х гг. М., 1980. С. 83—88. В вышедшей в 1997 г. монографии В. С. Брачева «Петербургская Археографическая комиссия (1834—1929 гг.)» исследование работы Комиссии в послереволюционное десятилетие носит предварительный характер. От-

Комиссии по изданию летописей определяется также тем, что в 1920-е годы публикация этих источников являлась основным направлением работы учреждения. Причем в отличие от дореволюционного периода ее деятельность протекала в труднейших последреволюционных историографических реалиях — под натиском идеологии, потребовавшей создания новой документальной базы и объявившей источники древней и средневековой России неактуальными. Уже в 1920 г. М. Н. Покровский предпринял попытку изменить направления деятельности Комиссии, поставив вопрос на Коллегии Главархива о переводе ее из подчинения Наркомпроса в Главархив с целью переключения Археографической комиссии на издание документов нового и новейшего времени.⁴ На этом этапе ликвидировать учреждение не удалось, сказался научный авторитет Комиссии, высокое положение ее председателя С. Ф. Платонова в Главархиве и Академии наук. Но сам факт постановки вопроса, постановление Коллегии Главархива вернуться к окончательному его решению с наступлением более благоприятных условий в стране, фактическое прекращение финансовой поддержки со стороны Госиздательства побудило С. Ф. Платонова в 1921 г. обратиться в Академию наук с просьбой принять Археографическую комиссию в составе академических учреждений. Включение с 1 января 1922 г. Археографической комиссии в состав Академии наук позволило ей сохранить традиционные направления работы. В послереволюционное десятилетие, как и на протяжении восьмидесяти дореволюционных лет, Комиссия издавала летописи, литературные и юридические памятники, акты, писцовые книги и другие источники по истории древней и средневековой России. Переход в Академию наук сыграл также позитивную роль, как отмечал С. Ф. Платонов, — «в более правильном поступлении средств на ученые работы и открыл возможность постепенного

дельным сторонам деятельности Комиссии посвящены статьи: Либерман И. З. Деятельность Археографической комиссии по спасению архива Соловецкого монастыря // ВИД. Л., 1987. Т. 18. С. 225—333; Смирнова Т. Г. 1) Деятельность Археографической комиссии по спасению монастырских архивов 1917—1929 гг. // Тез. докл. V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992. С. 86—90; 2) Неизданные работы Археографической комиссии 1917—1929 гг. // Россия в XIX—XX вв.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р. III. Ганелина. СПб., 1998. С. 338—347.

⁴ СПб.ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1а. Л. 29. Л. 107—108, 114 (Протоколы заседания Комиссии от 30 ноября и 21 декабря 1920 г.); ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 15—15 об. (Протокол заседания Коллегии Главархива от 19 ноября 1920 г.). В работе «Петербургская Археографическая комиссия (1834—1929 гг.)» (СПб., 1997, с. 134) В. С. Брачев истолковывает этот факт как попытку Комиссии вступить в «делку» с Главархивом. Однако, как свидетельствуют протоколы Комиссии, дело обстояло иначе. В 1920 г. Госиздательство прекратило финансирование Комиссии. С целью выяснения причин в Москву были командированы В. Г. Дружинин и А. С. Николаев. Они обратились к М. Н. Покровскому как директору Госиздательства, что послужило поводом для него созвать специальное заседание Коллегии Главархива. 30 ноября 1920 г. в докладе о результатах командировки В. Г. Дружинин отмечал, что М. Н. Покровский 19 ноября 1920 г. на Коллегии Главархива «...высказал предположение, что Комиссию следовало бы приобщить к Главархиву с тем, чтобы развить ее деятельность по изданию документов нового и новейшего времени».

восстановления ее нормальной научно-издательской деятельности.³ Однако объем изданий Академии наук достиг уровня 1914 г. только к 1927 г., а Комиссия и к 1929 г. не получила возможности выйти на довоенный уровень. Всего с октября 1917 г. по 1929 г. Археографическая комиссия опубликовала 33 тома, что было в два раза меньше, чем в предсволюционное десятилетие, когда с 1904 г. по 1917 г. вышло в свет 70 томов. Летописные памятники составили 10 томов ПСРЛ, из которых Лаврентьевская и Новгородская четвертая летописи вышли в нескольких томах, отдельный том составил «Указатель к Никоновской летописи (IX—XIV тт.)» (1918 г.). В учебном издании была опубликована «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку (1926 г.). Все опубликованные летописи были намечены к изданию, а в отдельных случаях начаты печатанием до революции, в самый значительный период своей деятельности в области издания летописей, начавшийся в начале 1900-х годов, когда их публикацию возглавил А. А. Шахматов. Комиссия не только использовала новые, обнаруженные А. А. Шахматовым летописные списки, но к 1917 г. в практику издания Комиссией летописей прочно вошла его методика детального изучения той или иной издаваемой летописи с точки зрения ее места в истории русского летописания. Несмотря на то что проекты А. А. Шахматова 1905—1907 гг., предусматривающие лингвистический тип издания для летописных текстов до XV в. включительно, не были утверждены Комиссией, важно, что был обозначен хронологический рубеж — летописные тексты до середины XV в., летописные тексты второй половины XV в., XVI и XVII вв. В практику публикации Комиссией летописей вошли два типа издания — лингвистический и более упрощенный, рассчитанный на историков. На таких принципах Комиссия основывала свою деятельность по изданию летописных текстов в «шахматовский» дореволюционный период и продолжила в советские годы. Следует отметить, что после кончины А. А. Шахматова в 1920 г. большую роль в деле публикации летописей сыграли его коллеги и последователи — А. Е. Пресняков, Е. Ф. Карский, С. П. Розанов, М. Д. Прислков.

Первым изданием после октября 1917 г. из летописных памятников была Типографская летопись, составившая XXIV том ПСРЛ и опубликованная в 1921 г. Вопрос об издании этой летописи был поставлен А. А. Шахматовым в 1907 г.⁴ Основанием было весьма несовершенное ее издание в 1784 г., повторенное без изменений в 1853 г.⁵ В этих изданиях были опубликованы две рукописи Кирилло-Белозерского монастыря из Московской синодальной библиотеки

³ Падомова С. Ф. История // Академия наук Союза ССР за десять лет (1917—1927). Л., 1927. С. 88.

⁴ Летопись занятий Археографической комиссии (ЛЗАК) за 1907 г. СПб., 1908. Вып. 20. С. 24.

⁵ «Летописец, содержащий российскую историю от 6714/1206 лета до 7042/1534 лета, то есть до царствования царя Иоанна Васильевича, который служит продолжением Нестерову летописцу. Печатан в Московской типографии 1784»; Изд. 2. М., 1853.

(№ 789 и 486), которые являются совершенно различными летописными памятниками, из них только рукопись № 789 содержит текст Типографской летописи, причем опубликована была лишь часть Типографской летописи, охватывающая время с 1206 по 1534 г.

В 1913 г. С. П. Розанов представил план издания Типографской летописи. В «Записке» он подробно рассматривал указанные выше издания, приводил критические замечания об издании 1784 г., высказанные еще П. М. Строевым. Новое издание основывалось на результатах исследования А. А. Шахматова, который привлек эту летопись в связи с изучением ростовского владычного летописания. Он установил, что в основе Типографской летописи лежит уникальный текст ростовского владычного свода 1484 г. Тихоновской редакции. Типографская летопись была известна А. А. Шахматову по двум спискам — Синодальному (№ 789, использованному в предыдущих изданиях) и Толстовскому (хранящемуся в Российской Национальной библиотеке). В издании 1921 г. основным был избран Синодальный список XVI в., который был более древний, а во-вторых — более полный, имеющий в отличие от Толстовского начало и конец. Толстовский список XVII в. привлечен в издании для подведения вариантов, причем в результате текстологического изучения было выяснено, что его текст тождествен (до 1484 г.) тексту Синодального списка, но не является его копией. Заключительная часть Толстовского списка, расходящаяся с Синодальным списком, опубликована в Приложении, для исправления испорченных мест привлекалась Воскресенская летопись. Издание было подготовлено С. П. Розановым под руководством А. А. Шахматова, заканчивал издание А. Е. Пресняков.¹ Главным достоинством этого издания является полная публикация текста Типографской летописи по двум известным в то время спискам.

В настоящее время в результате находок восьми новых списков Типографской летописи и исследований А. Н. Насонова, Я. С. Лурье, Б. М. Клосса, К. Н. Сербиной установлено наличие двух редакций или, как считала К. Н. Сербина, двух самостоятельных летописей XVI в., текст одной из которых дошел в одном списке — Синодальном (№ 789), а другой — в остальных 9 списках.² В работе К. Н. Сербиной не только критически рассмотрены имеющиеся в отечественной науке исследования о Типографской летописи, но и предпринято источниковедческое изучение текста летописи, сохранившегося в Синодальном списке.

¹ Вниманию А. Е. Преснякова Типографская летопись привлекла в 1900 г. Изучение истории этой летописи позволило ученому так же, как и А. А. Шахматову, установить ошибочность представлений о ней, сложившихся в науке. См.: Чирков С. В. Археография русского летописания в трудах А. Е. Преснякова // АЕ за 1975 г. М., 1976. С. 119.

² Насонов А. Н. 1) Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. М., 1958. Т. 6. С. 235—255; 2) История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969. С. 119, 212—214, 375—394, 405—409; Лурье Я. С. Общерусские летописи XVI—XV вв. Л., 1976. С. 213—214, 223; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 198, 199; Сербина К. Н. Типографская летопись 1521 г. // ВИД. Л., 1991. Т. 22. С. 174—187; СПб., 1993. Т. 24 (Продолжение). С. 225—240.

вать выводы А. А. Шахматова об источниках Тверской летописи (свода 1534 г.), в частности предположения А. А. Шахматова о том, что автор свода 1534 г. пользовался особым киевским источником. «И только сравнительный разбор пометок Забелинского списка и Погодинского, — подчеркивал А. Н. Насонов, — устанавливает, что мы не имеем достаточных оснований заключать о самостоятельном, южном, киевском источнике, но вместе с тем имеем следы ссылок на новгородский и владимирский источники».²² Однако А. Н. Насонов все же цитировал Тверскую летопись по изданному Погодинскому списку, и, в сущности, отсутствие публикации, подготовленной А. Е. Пресняковым, оставляет и в настоящее время наитучный и старейший список Тверского сборника — Забелинский XVI в. — не введенным в научный оборот.

Не удалось Археографической комиссии переиздать полностью и II том ПСРЛ, содержащий Ипатьевскую летопись. В 1923 г. вышел I-й выпуск, включивший текст «Повести временных лет» (320 стб.), подготовленный А. А. Шахматовым. После его кончины продолжить работу было поручено Е. Ф. Карскому, принятому в члены Комиссии 4 января 1921 г. Е. Ф. Карский не только завершил выпавший том, но и подготовил к публикации продолжение текста Ипатьевской летописи. 21 февраля 1921 г. В. Г. Дружинин доложил на заседании Комиссии, что Е. Ф. Карский приготовил и представил к печати «10 листов (столбцы 325—496) Ипатьевской летописи, которые должны служить продолжением (с 321 столбца) отпечатанных под редакцией А. А. Шахматова 20 листов (столбцы 1—320) 3-го издания II т. Полн. собр. Рус. лет».²³ Сохранившаяся в фонде Археографической комиссии корректура верстки содержит текст последней части (стб. 498—938) Ипатьевской летописи с указанием автора — Е. Ф. Карский и даты — 1921 г.²⁴ 10 октября 1922 г. Комиссия приняла решение приступить к печатанию 2-го выпуска Ипатьевской летописи под редакцией Е. Ф. Карского и обратилась с этой целью к исполняемому секретарю РАН С. Ф. Ольденбургу, направив 10 листов оригинала (стб. 325—496). В феврале 1923 г. С. Ф. Ольденбург сообщил в Комиссию о принятии к печати этого выпуска.²⁵ Но в том же 1923 г. типография Академии наук в связи с бумажным дефицитом приостановила набор шести изданий Комиссии, в том числе I и II томов ПСРЛ; не имелось и в 1924 г. вследствие выведенной из строя наводнением 1924 г. академической типографии. Этим и объясняется тот факт, что Археографическая комиссия ограничилась публикацией первого выпуска Ипатьевской летописи с учетом того, что предыдущее шахматовское издание вышло сравнительно недавно, в 1908 г. Но уже в 1911 г. Комиссия приняла решение о переиздании Ипатьевской летописи, поскольку весь тираж издания 1908 г. к этому времени был распродан.²⁶ При этом в новом издании А. А. Шахматов решил ог-

²² Там же. С. 712.

²³ ЛЗАК ш 1919—1922 гг. Вып. 32. Пг., 1923. С. 51.

²⁴ СПб. ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1а. Ед. хр. 85.

²⁵ Там же. Ед. хр. 1067. Л. 23, 25.

²⁶ ЛЗАК ш 1911 г. СПб., 1912. Вып. 24. С. 5.

раничиться вариантами к Ипатьевскому списку только из Хлебниковского списка, отказавшись от привлечения Погодинского списка, так как в процессе подготовки предыдущего издания он пришел к выводу, что только Ипатьевский и Хлебниковский списки представляют самостоятельную южнорусский летописный свод XIV в., Погодинский же является копией Хлебниковского.²⁷ Но все-таки Погодинский список был использован А. А. Шахматовым, а вслед за ним и Е. Ф. Карским в тех случаях, где в связи с утратой листов Хлебниковского списка текст его сохранился только в Погодинской копии.²⁸

Важно отметить, что с вопросом о необходимости закончить издание Ипатьевской летописи С. Ф. Платонов обращался в Академию наук в сентябре 1923 г. и в сентябре 1927 г. и с этой целью просил выделить Археографической комиссии дополнительный листаж.²⁹ Перепечатка II тома ПСРЛ осуществилось только в 1962 г. — оно воспроизвело фототипически издание 1908 г.

Одновременно с подготовкой издания Ипатьевской летописи Е. Ф. Карскому на заседании Комиссии 21 декабря 1920 г. было поручено подготовить к публикации Лаврентьевскую летопись в составе I тома ПСРЛ.³⁰ Решение о новом издании этой летописи было принято Археографической комиссией 23 января 1907 г. на том основании, что оставшееся количество экземпляров предыдущего издания уже в ближайшее время не сможет удовлетворить спрос исследователей на это издание.³¹ Член Комиссии Н. М. Каринский, на которого было возложено издание, к 1917 г. подготовил оригинал только текста «Повести временных лет». Октябрьские события 1917 г. застали его в Вятке, где он оставался до 1924 г., включившись в работу по организации архивного дела.³² Это обстоятельство и явилось причиной задержки издания Е. Ф. Карскому. Е. Ф. Карский сохранил предложенный Н. М. Каринским и одобренный Комиссией план — издать Лаврентьевскую летопись с подведением вариантов из тех же рукописей, какие были использованы в издании 1897 г. А. Ф. Бычковым (из Радзивилловской, из рукописи Московской Духовной академии, из 10 печатных листов Троицкого списка). Но Е. Ф. Карский не согласился с выдвинутым Н. М. Каринским типом издания. В «Записке» (1907 г.) Н. М. Каринский отмечал, что исключение в новом издании ряда копеек, хотя и прибли-

²⁷ ПСРЛ. Т. II. Изд. 2-е. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Предисловие. С. IV—VI; Шахматов А. А. Записка об издании Ипатьевской летописи // ЛЗАК за 1911 г. Вып. 24. СПб., 1912. С. 4—5.

²⁸ ПСРЛ. Т. II. Изд. 3-е. Ипатьевская летопись. Вып. 1. Пг., 1923. Предисловие. С. 1; Записка Е. Ф. Карского о приготовлении к печати 10 листов (стр. 325—496) Ипатьевской летописи // ЛЗАК за 1919—1922 г. Вып. 32. С. 51.

²⁹ СПб. ФА РАН. Ф. 133. оп. 1а. Ед. хр. 31. Л. 45 об.; Ед. хр. 33. Л. 26.

³⁰ ЛЗАК за 1919—1922 гг. Вып. 32. Пг., 1923. С. 40.

³¹ ЛЗАК за 1907 г. СПб., 1908. Вып. 20. С. 6—7.

³² СПб. ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 1067. Л. 9 об. («Записка» Е. Ф. Карского об издании I тома «ПСРЛ» от 11.01.1921 г.).

³³ В 1929 г. Н. М. Каринский был выведен из состава Комиссии, поскольку в работе в Комиссии так и не приступил.

зиг это издание к изданию Ипатьевской летописи под ред. А. А. Шахматова, тем не менее оно резко будет отличаться от него, поскольку шахматовское издание представляет палеографическое издание текста. И далее продолжал: «Мы не считаем возможным предлагать палеографическое издание Лаврентьевского списка ввиду того, что издание имеет в виду прежде всего историков литературы и историков, а не лингвистов».³⁴ Е. Ф. Карский, в силу древности Лаврентьевской летописи и ее особого значения для изучения русского летописания, избрал лингвистический тип издания и считал, что такое издание, «стремясь заменить рукопись», будет «пригодно не только для целей чисто исторических, но и для палеографических и филологических изучений».³⁵

Текст Лаврентьевской летописи Е. Ф. Карский приготовил к печати в сентябре 1921 г.; он был начат набором в декабре 1922 г., затем издание приостановилось по вышеуказанным причинам и 1-й выпуск вышел в свет только в 1926 г., два следующих выпуска были опубликованы в 1927 и 1928 гг.

Еще в 1907 г. Археографическая комиссия предполагала опубликовать в качестве дополнения к I тому ПСРЛ текст «Летописца Переяславля Суздальского». Издание «Летописца» было осуществлено кн. М. Оболенским в 1851 г., в нем было много ошибок в передаче текста рукописи. Важность же «Летописца» в изучении древнейшего русского летописания была выяснена А. А. Шахматовым.³⁶ Издание «Летописца Переяславля Суздальского» было включено в «План издания Полного собрания русских летописей», составленный А. Е. Пресняковым и М. Д. Приселковым и утвержденный Комиссией на заседании 29 сентября 1927 г. (см. Приложение, п. 1), и в заседании 1928 г. поручено Е. Ф. Карскому. Это предположение, как и другие конца 1920-х годов, Комиссия не воплотила в жизнь, так как ее деятельность была прервана событиями начавшегося в 1929 г. «Академического дела». Публикация «Летописца Переяславля Суздальского» состоялась в 1995 г.³⁷

Возвращаясь к изданию Е. Ф. Карским Лаврентьевской летописи, важно отметить, что оно вызвало критические замечания М. Д. Приселкова, высказанные в 1939 г. и впоследствии принятые С. Н. Вальком. На основании исследований А. А. Шахматова ученые пришли к выводу о неправомерности объединения в одном издании Лаврентьевской и Радзивилловской летописей и отметили, что следовало привлечь к вариантам найденную А. А. Шахматовым в 1900 г. Симеоновскую летопись, по которой, как было доказано А. А. Шахматовым, можно было бы восстановить пропуски текста

³⁴ ЛЗКАК за 1907 г. Вып. 20. СПб., 1908. С. 29.

³⁵ ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Предисловие. С. II—III.

³⁶ Шахматов А. А. 1) Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи // Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902. Т. 2. С. 32—33; 2) Повесть временных лет. Пр., 1916. Т. 1. Вводная часть. Текст. Примечания. С. XI. VIII, I. IV; он же. Обзорные русские летописные своды XIV—XV вв. М., Л., 1938. С. 119—127.

³⁷ ПСРЛ. Т. 41; Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей). М., 1995.

Лаврентьевской с 1263 по 1283 г. и с 1288 по 1294 г.³⁸ Д. С. Лихачев, присоединившись к этим высказываниям в контексте оценки этого издания с точки зрения историков, подчеркнул, однако, что с «...точки зрения лингвистов оно безусловно превосходно».³⁹ Палеографическое издание текста позволило Е. Ф. Карскому провести обстоятельный лингвистический анализ «Повести временных лет». В 1929 г. вышло в свет фундаментальное исследование Е. Ф. Карского, в котором он рассмотрел синтаксические особенности «Повести временных лет». Ученик Е. Ф. Карского В. И. Борковский обратился к исследованию фонетических особенностей языка в статьях Лаврентьевской летописи с 1111 по 1305 г., служащих непосредственным продолжением «Повести временных лет».⁴⁰

Издание Археографической комиссии Лаврентьевской летописи под редакцией Е. Ф. Карского не потеряло научного значения и в настоящее время. В 1962 г. I том ПСРЛ был переиздан фототипически М. Н. Тихомировым. Второе репринтное переиздание этого тома осуществлено в 1997 г. В «Предисловии» Б. М. Клосс отметил, что публикация Лаврентьевской летописи 1926—1928 гг., выполненная под редакцией Е. Ф. Карского, является «последним и наиболее качественным изданием ее текста».⁴¹

Значительным успехом работы Археографической комиссии явилось завершение издания Новгородской четвертой летописи. Проект нового издания летописи был представлен А. Е. Пресняковым на заседании Комиссии 23 января 1901 г., затем пересмотрен А. А. Шахматовым и доложен на заседаниях 12 декабря 1906 г. и 16 сентября 1907 г. На последнем из них Комиссия приняла окончательный план издания, предложенный А. А. Шахматовым, поручив редакцию Ф. И. Покровскому под наблюдением А. А. Шахматова.⁴² Первый выпуск Новгородской четвертой летописи вышел в 1915 г., к 1917 г. А. А. Шахматовым и Ф. И. Покровским была начата подготовка и печать (л. 41—67) второго выпуска. События 1917 г., отсутствие в Петрограде после Октябрьской революции 1917 г. Ф. И. Покровского, кончина А. А. Шахматова приостановили работу по подготовке издания. Но сразу по возвращении в Петроград в январе 1921 г. Ф. И. Покровский продолжил подготовку к печати текста летописи, и публикация второго и третьего

³⁸ Присяжков М. Д. История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий // Ученые записки ЛПТИИ им. А. Н. Герцена. Л., 1939. Т. 19. С. 183; Вала С. Н. Советская археография. М., Л., 1948. С. 135—138.

³⁹ Лихачев Д. С. Текстология (на материалах русской литературы X—XVII вв.). Л., 1983. Изд. 2-е, перераб. и дополн. С. 483.

⁴⁰ Карский Е. Ф. Из синтаксических наблюдений над языком Лаврентьевского списка летописи // Известия АН СССР по русскому языку и словесности. Л., 1929. Т. 2. Кн. 1. С. 1—75; Борковский В. И. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // Труды Комиссии по русскому языку АН СССР. Л., 1931. Т. 1. С. 1—91.

⁴¹ Полное собрание русских летописей. Том первый. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Предисловие. С. 1. В этом издании уточнено описание использованных рукописей, приведена библиография основных работ, касающихся изучения рассматриваемых летописных памятников; издание дополнено «Словом указателем», выполненным О. В. Твороговым.

⁴² ЛЗАК за 1907 г. Вып. 20. СПб., 1908. С. 23.

выпусков в 1925 и 1929 гг. завершила издание Новгородской четвертой летописи. Признанием и оценкой работы Ф. И. Покровского Археографической комиссией стало его избрание членом Комиссии на заседании 29 декабря 1925 г.

Научная значимость нового издания Новгородской четвертой летописи была определена А. Е. Пресняковым в «Записке» 1901 г. Ученый обосновывал необходимость нового издания возможностью привлечь материалы, не принятые при первом издании 1848 г., а также «тем общим представлением об этом памятнике, которое установлено в исследовании А. А. Шахматова и существенно отличается от представлений о нем первых издателей». Он предложил привлечь к изданию 18 рукописей, избрав в качестве основного Строевский список, привести варианты из 13 других списков и дать описание 4 рукописей, в которых Новгородская четвертая летопись содержится в переработанном виде. Но, как отмечал А. Е. Пресняков, его «проект» носил предварительный характер и «более подробное определение плана издания должно явиться результатом сравнительного изучения всех рукописей, привлекаемых к изданию».⁴¹ Эту работу ученому пришлось отложить, поскольку Синодальная библиотека не прислала в Комиссию нужные рукописи. Возобновил подготовку издания А. А. Шахматов в 1906 г. Тщательное изучение всех списков позволило А. А. Шахматову существенно скорректировать план А. Е. Преснякова. Прежде всего А. А. Шахматов исключил из издания Хронографический список, использованный в издании 1848 г. и включенный в план А. Е. Преснякова, который считал необходимым привлечь его и близкие к нему списки, так как «отличия этой редакции не настолько существенны, чтобы требовать для нее особого издания».⁴² А. А. Шахматов выяснил, что Хронографический список представляет собой особую летопись. В основе этой летописи лежит вторая редакция Новгородской четвертой и некоторые другие летописи. Привлечение Хронографического списка к изданию Новгородской четвертой летописи в 1848 г. заставило издателей давать его текст отдельными отрывками (1385—1403, 1447—1496 гг.). А. А. Шахматов выделил Хронографический список и близкие к нему в отдельный летописный памятник, назвав эту летопись Новгородской пятой.⁴³ Первоначально А. А. Шахматов придерживался другой точки зрения и в отношении выбора основного списка. В основу издания он намеревался положить не Строевский список, а Новороссийский как более древний. В вариантах же намечал поместить чтения списков: Строевского, Синодального, Публичной библиотеки, Академического, Голыцинского и Карамзинского. Продолжив изучение всех этих списков, А. А. Шахматов пришел к выводу, что Новороссийский список не следует принимать в качестве основного из-за крайней его неистправ-

⁴¹ Записка А. Е. Преснякова о Новгородской четвертой летописи // ЛЗАК за 1901 г. СПб., 1902. Вып. 14. С. 17—20.

⁴² Там же. С. 20.

⁴³ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП. Ч. СССХХV. 1900. № 9. Отд. I. С. 96; ЛЗАК за 1906 г. СПб., 1908. Вып. 19. С. 61.

ности и вследствие того, что он отражает позднейший этап редактирования летописи, и остановился на Строевском списке.⁴⁶

Еще одним важным результатом исследования А. А. Шахматова явилось исключение из издания Карамзинского списка. Этот список был включен А. Е. Пресняковым в «проект» издания как один из списков Новгородской четвертой летописи, содержащий более ранние чтения, чем другие списки. «Подробное исследование Карамзинского списка, — отмечал А. А. Шахматов, — доказывало, что он содержит текст Новгородской четвертой, исправленной, а местами и дополненной по своду 1448 г. (своду, восстановленному сравнительным изучением Софийской первой и Новгородской четвертой)», и на этом основании был выведен из издания.⁴⁷

Вопрос о происхождении Карамзинского списка, вошедшего в литературу под названием Новгородской Карамзинской летописи, до сих пор остается дискуссионным.⁴⁸

Возвращаясь к изданию Новгородской четвертой летописи 1915—1929 гг., следует также отметить, что в этом издании, помимо использованных Я. И. Бередниковым в 1848 г. списков (Академический, Сиюдашский, Фроловский, Толстовский, Строевский), содержащих младшую редакцию летописи, были привлечены Новоросийский и Голышевский списки, в которых Новгородская четвертая летопись дошла в старшей редакции. Существенным изъяном первого издания Новгородской четвертой летописи было то, что оно заключало в себе только ту ее часть, которая начиналась с 1113 г., а также имело многочисленные куптуры. В новом издании те места и части летописи, которые при первом издании были опущены, восполнены, а сказания, вынесенные в первом издании в «Приложения», помещены там, где они находятся в рукописях.

В новом виде была введена Археографической комиссией в научный оборот еще одна древнерусская летопись — Софийская первая летопись, опубликованная в 1925 г. Эта летопись, изданная Я. И. Бередниковым в 1851—1853 гг., уже в начале века стала мало доступной исследователям, но еще более важно, что ее редактор П. Г. Васенко, начавший подготовку летописи к переизданию в 1912 г., основывался на результатах исследования А. А. Шахматова. А. А. Шахматовым было установлено, что Софийская первая летопись дошла до нас в двух редакциях, более древняя из которых представлена Карамзинским и Оболенским списками. Список Оболенского, как древнейший (XV в.), был положен в основу нового издания. Текстологическое изучение А. А. Шахматовым всех сохранившихся списков позволило П. Г. Васенку не принимать во внимание при переиздании Горюшкинский список, поскольку он ока-

⁴⁶ ЛЗАК за 1906 г. Вып. 19. С. 61. ЛЗАК за 1907 г. Вып. 20. С. 23.

⁴⁷ ЛЗАК за 1901 г. Вып. 14. СПб., 1902. С. 17; ЛЗАК за 1907 г. Вып. 20. С. 23.

⁴⁸ См.: Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ F.IV.603 и проблема своданого общерусского летописания // ТОДРП. Л., 1977. Т. 32. С. 165—198; Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // Там же. С. 199—218; Бобров А. Т. 1) Из истории летописания первой половины XV в. // Там же. СПб., 1993. Т. 46. С. 6—11; 2) Новгородские летописи XV века: (Исследование и тексты). Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1996. С. 12—32.

заялся копией Бальзеровского списка. Воскресенский список был привлечен к изданию по предложению А. Е. Преснякова. Отличием от предыдущего издания является также то, что текст Софийской первой летописи был опубликован в соответствии с текстом рукописей, без изъятий и пропусков.⁴⁹

В новом издании, составившем 1-й выпуск V тома ПСРЛ, текст Софийской первой летописи доведен до 1508 г., второй выпуск, который должен был завершить издание, так и не состоялся. Но следует отметить, что в упомянутый «План» Археографической комиссии 1927 г. была включена и Софийская первая летопись (см. Приложение).

Важной представляется попытка Археографической комиссии выполнить в 20-е годы еще одну из насущных задач летописной археографии того времени — переиздать псковские летописи. Новое издание этих летописей было намечено Археографической комиссией еще в 1912 г., и в 1916 г. Комиссия поручила В. В. Майкову представить план издания.⁵⁰ К этому решению Комиссию побуждало не только то, что с момента предыдущего издания Я. И. Березинковым Псковской первой и Псковской второй летописей прошло более 60 лет, но и необходимость их издания на качественно новом уровне.

В дореволюционный период В. В. Майков к работе не приступил, и Археографическая комиссия вернулась к этому вопросу в 1920 г.⁵¹ Известно, что переиздание псковских летописей было выполнено А. Н. Насоновым уже в 40—50-е годы.⁵² Но в контексте данного изложения представляет интерес рассмотреть соображения В. В. Майкова в связи с новым изданием псковских летописей, представленные им на заседании Комиссии 15 июня 1922 г. В результате текстологического исследования имеющихся списков ученый пришел к выводу, что списки распадаются на две группы, одна из которых пополняет другую, а также что Румянцевский список не следует привлекать к изданию, так как он является копией с Эрмитажного. Из новых списков он считал необходимым привлечь Тихановский список, который был им обнаружен в 1907 г. и датирован по палеографическим данным XIV—XV вв.⁵³ Именно этот список был оценен впоследствии А. Н. Насоновым и избран в качестве основного при издании Псковской первой летописи.

Дальнейшие практические результаты работы В. В. Майкова обнаружить не удалось, они обрываются на его просьбе в 1923 г. выписать в Комиссию рукописи, необходимые для продолжения работы по подготовке псковских летописей.⁵⁴ Но важно, что

⁴⁹ Васенко П. Г. Записка о плане издания Софийской первой летописи // ЛЗАК за 1912 г. СПб., 1913. Вып. 25. С. 23—30; ПСРЛ. Т. V. Изд. 2. Софийская первая летопись. Л., 1925. Вып. 1. (Предисловие). С. 1—II.

⁵⁰ ЛЗАК за 1912 г. СПб., 1913. Вып. 25. С. 21; ЛЗАК за 1916 г. Пг., 1917. Вып. 29. С. 26.

⁵¹ ЛЗАК за 1919—1922 годы. Пг., 1923. Вып. 32. С. 39.

⁵² Псковские летописи. М.; Л., 1941—1955. Вып. 1—2.

⁵³ ЛЗАК за 1919—1922 гг. Вып. 32. С. 78; ЛЗАК за 1907 г. Вып. 20. С. 32—33.

⁵⁴ СПб. ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1а. Ед. хр. 31. Л. 43.

В. В. Майков, приступая к работе, поставил цель — выяснить историко-текстовую связь всех известных в то время списков псковских летописей. Плодотворность проведения такого исследования была убедительно доказана А. Н. Насоновым при подготовке издания Псковских летописей. Тщательное изучение состава и взаимоотношений всех списков привело А. Н. Насонова к выводу, что в издании 1848 г. под видом первой Псковской летописи перемешаны списки из двух псковских летописей. В итоге А. Н. Насонов установил наличие трех псковских летописей.

Археографическая комиссия в рассматриваемый период снова поставила вопрос о переиздании Никоновской летописи, поставленный А. А. Шахматовым в 1912 г. Первые тома летописи (т. XI, X ПСРЛ), опубликованные Комиссией в 1862 и 1885 гг., ко времени окончания издания в 1910 г. стали библиографической редкостью, что побудило А. А. Шахматова внести предложение о переиздании летописи.⁵³ К непосредственной работе по подготовке к новому изданию Археографическая комиссия приступила в 1920 г., поручив 30 января 1920 г. С. Ф. Платонову выработать план издания летописи, и 23 февраля того же года утвердила представленный им план.⁵⁴ Главное отличие намеченного издания состояло в выборе С. Ф. Платоновым основного списка. Дело в том, что редактор первых двух томов Никоновской летописи (т. IX, X ПСРЛ) А. Ф. Бычков считал, что летопись составлена во второй половине XVI столетия, из двух древнейших списков летописи Патриарший (Академический XIV) он относил ко второй половине XVI в., а список Оболенского — к началу XVII в. и в качестве основного избрал Патриарший список.⁵⁵ Н. П. Лихачев и С. Ф. Платонов на основе палеографического и текстологического анализа списков Патриаршего и Оболенского пришли к выводу, что первая часть списка Оболенского есть древнейшая дошедшая до нас рукопись Никоновской летописи и датировать ее, скорее всего, следует тридцатыми-сороковыми годами XVI в.⁵⁶ Это и стало определяющим в плане нового издания летописи — отказ от использования в качестве основного Патриаршего (Академического XIV) списка и замена его списком Оболенского. 21 февраля 1921 г. С. Ф. Платонов доложил

⁵³ ЛЗАК за 1912 г. Вып. 25. С. 31.

⁵⁴ ЛЗАК за 1919—1922 гг. Вып. 32. С. 24, 27, 28.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. XI. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1862. Предисловие. С. VI.

⁵⁶ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водных знаков. СПб., 1899. Ч. 1. С. 331; Платонов С. Ф. К вопросу о Никоновском своде // Платонов С. Ф. Статьи по русской истории (1883—1902). СПб., 1903. С. 246. В 1904 г. в статье об Иосифовской летописи к мнению Н. П. Лихачева и С. Ф. Платонова присоединился А. А. Шахматов (ЖМНП. 1904. № 5. С. 69—79). В более ранней работе (Разбор сочинения И. А. Тихомирова: «Обсуждения летописных сводов Руси Северо-восточной» // Записки имп. Академии наук по Историко-филол. отделению. СПб., 1899. Т. IV. № 2. С. 171—177) А. А. Шахматов высказал противоположное мнение, разная точка зрения А. Ф. Быčkova. Ту же, первоначальную, точку зрения А. А. Шахматов подтвердил в статье «Летописи» для «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (т. XXV. 1915 г.). Подробно историографию вопроса с учетом новейших исследований см.: Кюсс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 7—18.

на заседаниях Комиссии, что он работает над подготовкой оригинала для издания летописи.³⁹ Сведения о подготовке С. Ф. Платоновым текста первого тома летописи (IX т. ПСРЛ) содержатся и в отчетах Комиссии за 1922—1925 гг., но издание осуществлено не было, не удалось обнаружить и подготовительных работ С. Ф. Платонова к этому изданию. Несомненно, что издание столь объемного летописного памятника, составляющего шесть томов ПСРЛ, вряд ли могло осуществиться в условиях весьма ограниченных издательских возможностей Археографической комиссии в 20-е годы, но важна сама постановка вопроса об издании летописи на принципиально новой основе. Известно, что проблема происхождения Никоновской летописи и тесно связанный с этой проблемой вопрос о взаимоотношении древнейших ее списков — Оболенского и Патриаршего — еще долгое время оставался дискуссионным и был решен только в новейшее время Б. М. Ключевым. В частности, Б. М. Ключев установил, что все известные списки Никоновской летописи в части до 1520 г. восходят к списку Оболенского, что соответствующая часть списка Оболенского является оригиналом Никоновской летописи и время создания этой части летописи относится к концу 20-х годов XVI в.⁴⁰

В начале 20-х годов Комиссия рассматривала также вопрос об издании реконструированного М. Д. Приселковым текста Троицкой летописи. В письме от 21 февраля 1923 г. ученый сообщал, что «...эта работа является результатом его многолетнего труда по истории раннего московского летописания, в основу которого положена реконструкция текста Троицкой летописи...» и к концу августа того же года предполагал представить в Комиссию окончательно подготовленный к печати текст.⁴¹ М. Д. Приселков не являлся в то время членом Археографической комиссии, он будет избран в ее состав 14 января 1927 г., но в начале 20-х годов появились в печати работы ученого по истории русского летописания, в которых он заявил о себе как о преемнике и исследователе А. А. Шахматова.⁴² В частности, в статье по истории русского летописания XIV в. М. Д. Приселков отмечал, что возможность реконструкции Троицкой летописи обосновал А. А. Шахматов, обнаруживший, что Симоновская летопись с самого начала до 1390 г. сходила с Троицкой (судя по цитатам Н. М. Карамзина), и подчеркивал, что восстановление текста этой летописи возможно только на основе методики А. А. Шахматова в изучении летописных текстов. На эту статью ссылался ученый и в письме в Археографическую комиссию, позволив себе не излагать плана издания, указав лишь объем работы. На заседании 24 февраля 1923 г. Комиссия приняла решение опубликовать работу М. Д. Приселкова в «Летописи занятий Археографической комиссии».

³⁹ ЛЗАК за 1919—1922 гг. Вып. 32. С. 51.

⁴⁰ Ключев Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII ввков.

⁴¹ СПб.ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 1067. Л. 28.

⁴² Приселков М. Д. 1) Русское летописание в трудах А. А. Шахматова // ИОРЯС. Пг., 1922. Т. 25. С. 128—135; 2) Летописание XIV в. // Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 24—29; 3) Летописец 1305 года // Веха: Исторический сборник. Пг., 1924. Т. 1. С. 28—35.

Повторно вопрос об издании этой работы Комиссия рассматривала в конце 1925 г. 22 декабря 1925 г. А. Е. Пресняков огласил на заседании Археографической комиссии письмо М. Д. Приселкова, в котором ученый сообщал, что работа может быть им приготовлена к печати в течение 5—6 месяцев. А. Е. Пресняков напомнил, что еще в 1923 г. Комиссия приняла решение опубликовать этот труд М. Д. Приселкова, но «...тогда, по обстоятельствам времени, была лишена возможности выполнить это предположение».⁶¹ Археографическая комиссия, признав и в этот раз необходимым опубликовать работу, вынуждена была отказаться от ее издания «по состоянию кредита, открытого Комиссией действующей сметой Академии».⁶² Такое решение Комиссии предполагал и сам М. Д. Приселков, отмечая в письме к А. Е. Преснякову весьма большой объем работы: текст — 30 печатных листов и исследование — 6—7 листов — и даже предлагал опубликовать только исследование, отказавшись от публикации текста, но далее отмечал, что «...это исказило бы весь замысел работы...».⁶³ В последующие годы работы Комиссии ее финансовое положение не изменилось, поэтому, видимо, М. Д. Приселков не возбуждал впоследствии вопроса о публикации своего труда, даже после избрания ученого в члены Комиссии. Публикация реконструкции текста Троицкой летописи, имеющей первостепенное значение в изучении истории русского летописания XIV—XV вв., состоялась в 1950 г., уже после смерти М. Д. Приселкова.

На том же заседании, 22 декабря 1925 г., Комиссия обсуждала вопрос об издании работы А. А. Шахматова «Обозрение русских летописных сводов». Рукопись этого труда А. А. Шахматова была обнаружена А. Е. Пресняковым и М. Д. Приселковым при разборе архива ученого в 1920 г. и хранилась у М. Д. Приселкова. В опубликованной в 1922 г. статье, посвященной творчеству А. А. Шахматова, М. Д. Приселков информировал научную общественность об этой работе ученого и подчеркивал, что именно она даст наиболее полное представление о научном методе исследователя: здесь изложен «анализ всех русских летописных сводов, где за характеристикой каждого свода следует особая глава: Повесть вр[еменных] лет в данном своде».⁶⁴ В 1925 г. по просьбе Археографической комиссии М. Д. Приселков представил «Записку», в которой подробно изложил содержание работы, обосновал предполагаемое для публикации ее название, предложил план издания.⁶⁵ Отметив научную значимость труда А. А. Шахматова, он считал первоочередной задачей Комиссии опубликование именно этой работы. Но поскольку издание всего труда в целом составило бы 17 печатных листов, ученый предлагал опубли-

⁶¹ ЛЗАК за 1923—1925 гг. Л., 1926. Вып. 33. С. 59.

⁶² Там же.

⁶³ СПб.ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 1067. Л. 82 (письмо от 12 декабря 1925 г.).

⁶⁴ Приселков М. Д. Русское летописание в трудах А. А. Шахматова // ИОРЯС. Т. 25. С. 128—135.

⁶⁵ СПб.ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 1067. Лл. 83—84 об. (Записка М. Д. Приселкова от 12 декабря 1925 г.); ЛЗАК за 1923—1925 годы. Вып. 33. С. 59.

ковать часть работы, в которой А. А. Шахматовым даны материалы по истории текста важнейших сохранившихся русских летописных сводов, отбросит анализ текста «Повести временных лет», которым А. А. Шахматов заканчивал каждую из глав после изучения и анализа того или иного памятника. Ценность издания даже этой части шахматовского труда Приселков видел не только в том, что ученые «еще раз могли бы убедиться во всем размахе изумительной по обстоятельности и широте творческой силе автора, но и получили бы много новых страниц, где привлечен и проанализирован не тронутый до этого изучением материал, и имели бы возможность при работе над тем или другим летописным текстом легко ориентироваться в нем с уверенностью, что здесь перед нами последние результаты напряженных и многолетних размышлений автора».⁶⁸

Комиссия, заслушав оглашенную А. Е. Пресняковым «Записку», приняла решение издать первую часть труда А. А. Шахматова, причем незамедлительно, в 1926 г., и обратиться в Академию наук с ходатайством об ассигновании на издание специальных средств. Вторую часть работы предполагалось опубликовать в следующем, 1927 г.⁶⁹ Попытки С. Ф. Платонова добиться возможности издать работу А. А. Шахматова увенчались успехом только в 1929 г., когда Отделение гуманитарных наук постановило опубликовать работу «Обозрение русских летописных сводов XIV—XV вв.» в 1930 г., к 10-й годовщине со дня смерти А. А. Шахматова. Подготовку издания Комиссия поручила еще в 1927 г. А. Е. Преснякову и М. Д. Приселкову.

События «Академического дела» прервали работу Комиссии. Труд же А. А. Шахматова, не потерявший научного значения и в настоящее время, был издан Академией наук в 1938 г. под редакцией М. Д. Приселкова.⁷⁰

Не успела Археографическая комиссия осуществить и публикацию летописных памятников, намеченных к изданию в конце 20-х годов. Выше уже отмечалось, что «План» 1927 г., составленный А. Е. Пресняковым и М. Д. Приселковым, предусматривал публикацию «Летописца Переяславля Суздальского» и завершение издания Софийской первой летописи. Важным является также включение в «План» издания Московского летописного свода 1479 г. Вопрос о его публикации был поставлен А. А. Шахматовым еще в 1908 г. На основании разработанного А. А. Шахматовым и А. Е. Пресняковым плана издания этого памятника в том же, 1908 г., Комиссия приняла решение опубликовать Московский летописный свод 1479 г. по Эрмитажному списку XVIII в., открытому А. А. Шахматовым, с привлечением Архивской (или так называемой Ростовской) летописи.⁷¹ Но издание не было выполнено.

В 1927 г. Комиссии стал известен еще один список Московского летописного свода 1479 г. — Уваровский список, который был вклю-

⁶⁸ СПб.ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 1067. Л. 84.

⁶⁹ ЛЗАК за 1923—1925 годы. С. 59.

⁷⁰ При издании «Обозрения...» заключительные разделы, посвященные «Повести временных лет», сохранили только в первых пяти главах, остальные были исключены редактором.

⁷¹ ЛЗАК за 1908 г. СПб., 1909. Вып. 21. С. 18—19.

чен в число рукописей, привлекаемых к изданию. Уваровский список был открыт М. Н. Тихомировым, он же предпринял попытку описания и анализа обнаруженного им списка в специальной работе — «Летописец Исторического музея», представленной членом Комиссии М. Н. Сперанским в 1927 г. в Комиссию с целью ее публикации. На основании рецензий А. Е. Преснякова и М. Д. Приселкова Комиссия работу М. Н. Тихомирова к публикации не приняла.⁷² Ученые единодушно высказались о необходимости серьезной доработки М. Н. Тихомировым представленной работы. С этой целью, считали А. Е. Пресняков и М. Д. Приселков, ученому прежде всего следует изучить работы А. А. Шахматова, в которых уже изучен Московский летописный свод 1479 г., причем указать как опубликованные работы, так и рукопись «Обозрения...», в которой своду А. А. Шахматов посвятил обширную главу, и затем провести сравнительный текстологический анализ текста найденного М. Н. Тихомировым списка с указанными А. А. Шахматовым текстами — Эрмитажного списка, Архивской (или так называемой Ростовской) летописи, списка из собрания Уварова № 188, из изданных — с кусками Симсоновской летописи, также указанных А. А. Шахматовым. Только проведя такую работу, подчеркивали ученые, можно решить поставленный М. Н. Тихомировым вопрос о взаимоотношении летописных сводов. Но эту работу, судя по кругу включенных рукописей, предполагаемых привлечь к изданию Московского летописного свода 1479 г. в «Плане» 1927 г., А. Е. Пресняков и М. Д. Приселков намеревались выполнить сами в процессе подготовки издания.

В 1949 г. М. Н. Тихомиров издал Московский летописный свод 1479 г. по Уваровскому списку.⁷³ В издании был использован и текст Эрмитажного списка, но не систематически, были опубликованы только отрывки текста, соответствующие разделам, не сохранившимся в Уваровском списке, и без подведения различий к Уваровскому списку.

В 60—70-е годы А. Н. Насонов и Я. С. Лурье выяснили, что текст Московского летописного свода устанавливается по Архивской (Ростовской) летописи, где к нему присоединен текст Новгородского свода 1539 г. (Новгородская летопись по списку Дубровского), и по позднему Эрмитажному списку XVIII в., как определил А. А. Шахматов. Уваровский список, изданный М. Н. Тихомировым, содержит уже несколько более позднюю редакцию свода, доведенную до 1493 г. В связи с этим ученые высказались о необходимости издания Московского летописного свода 1479 г. по Эрмитажному списку и Архивской (Ростовской) летописи.⁷⁴

⁷² СПб.ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1а. Ед. хр. 54. Л. 1—8 об. («Отзыв» М. Д. Приселкова от 6 февраля 1927 г.); Ед. хр. 33. Л. 25—26 об. («Отзыв» А. Е. Преснякова, даты нет, приложен к Протоколу заседания Комиссии от 4 марта 1927 г., на котором был зачитан «Отзыв» и принято решение не издавать работу М. Н. Тихомирова).

⁷³ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25.

⁷⁴ Насонов А. Н. Московский свод 1479 г. и Ермолинская летопись // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961; Лурье Я. С. 1) Московский свод 1479 г. и его протограф // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 95—113; 2) Общерусские летописи. С. 122—126, 135—139.

К концу 20-х годов относится также решение Комиссии об издании одной из древнейших дошедших до нас летописи — Радзивилловской. Подготовка текста к публикации летописи, которая должна была составить XXV том ПСРЛ, была поручена М. Д. Пришелкову на заседании Комиссии 1 июня 1928 г.⁷⁵ Плана издания, судя по протоколам Комиссии, представлено М. Д. Пришелковым не было, но очевидно, что решение Комиссии было вызвано отсутствием полноценного критического издания Радзивилловской летописи. Издание 1767 г. было выполнено по Петровской копии 1713 г. и содержало множество пропусков, произвольных изменений текста. В дальнейшем текст Радзивилловской летописи (Радзивилловского и Московско-Академического списков) использовался для подведения различий и в качестве дополнений при издании Лаврентьевской летописи. В 1902 г. Обществом любителей древней письменности был издан фотомеханическим способом текст Радзивилловского списка (БАН. 34.5.30); во втором томе издания были помещены статьи А. А. Шахматова, посвященные описанию рукописи и исследованию Радзивилловской летописи, и статья Н. П. Кондакова о минютах рукописи.⁷⁶

Представленное А. А. Шахматовым в издании 1902 г. исследование Радзивилловской летописи содержало детальный анализ летописи, что, в свою очередь, открывало перспективу полного научного ее издания. А. А. Шахматов выяснил происхождение, состав летописи, изучил списки Радзивилловской летописи (Радзивилловский, Московско-Академический и Летописец Переяславля Суздальского), ее место среди памятников раннего летописания. В результате изучения А. А. Шахматов пришел к выводу, что Радзивилловская летопись восходит к своду Переяславля Суздальского 1214—1216 гг., в свою очередь отражавшему Владимирский свод начала XIII в., созданный при князе Юрии Всеволодовиче, и что специфические чтения Радзивилловской летописи в сравнении с Лаврентьевской и Троицкой летописями объясняются тем, что Лаврентьевская летопись восходит к другой, более ранней редакции владимирского свода — свода конца XII в. (1185 г.).⁷⁷ К этим важным выводам пришел

⁷⁵ СПб.ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1а. Ед. хр. 33. Л. 68. На заседании присутствовали С. Ф. Платонов, В. Г. Дружинин, А. И. Андреев, М. М. Богословский, П. Г. Василько, Б. Д. Греков, Ф. И. Покровский, А. Е. Пресняков, М. Д. Пришелков, С. В. Рождественский, П. Н. Шеффер.

⁷⁶ Библиотека Российская историческая, древние летописи. Ч. 1. Летопись Несторова с продолжением по Кенигсбергскому списку. СПб., 1767; ссылки на различия Кенигсбергской (Радзивилловской) и Троицкой (Московско-Академической) летописи содержались уже в незаконченном издании Лаврентьевской летописи 1824 г., затем — в первом издании ПСРЛ (СПб., 1846. Т. 1), двух отдельных изданиях Лаврентьевской летописи Археографической комиссии (1872 и 1892 гг.) и втором издании ПСРЛ (Л., 1926—1928. Т. 1. Вып. 1—3), Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902. Т. 1—II.

⁷⁷ Шахматов А. А. Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи // Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902. Т. 2. С. 18—114. В 1913 г. А. А. Шахматов посвятил специальную статью вопросу о месте происхождения Радзивилловской летописи, предприняв лингвистический анализ текста Радзивилловского списка (Шахматов А. А. Заметка о месте составления Радзивилловского (Кенигсбергского) списка летописи // Сб. в честь 70-летия Д. Н. Анучина. М., 1913. С. 1—6). В 1927 г. было опубликовано исследование Галилова В. М., в котором уч-

А. А. Шахматов и в своей последней работе «Обозрение...», с рукописью которой М. Д. Приселков, приступая к изданию Радзивилловской летописи, был не только хорошо знаком, но и готовил ее к публикации. В сентябре 1928 г. учениый секретарь Комиссии доложил на ее заседании, что «...за лето снята копия с большей части Радзивилловской летописи, и производится в Москве научным сотрудником Комиссии Н. С. Часовым сверка с оригиналом печатного текста Летописца Переяславля Суздальского; в ближайшие дни редактор XXV тома М. Д. Приселков приступит к подготовке для печатания текста Радзивилловской летописи».⁷⁸ Более поздние сведения о продолжении М. Д. Приселковым работы по подготовке издания сохранились в Протоколе заседания Комиссии от 8 марта 1929 г., но, к сожалению, они ограничиваются только констатацией этого факта, а проделанная работа не раскрывается.⁷⁹

Рукописные материалы М. Д. Приселкова к этому изданию были обнаружены в 1975 г. Я. С. Лурье. Он установил, что эти материалы относятся к 1936—1941 гг., когда М. Д. Приселков продолжил работу по изданию Радзивилловской летописи.⁸⁰ На основании сохранившейся рукописи М. Д. Приселкова, в которой в значительной мере было подготовлено научное издание Радзивилловской летописи с разночтениями по Московско-Академическому списку и Летописцу Переяславля Суздальского, по инициативе Я. С. Лурье было осуществлено издание Радзивилловской летописи в 1989 г. в составе 38 тома ПСРЛ.

Подводя итоги деятельности Комиссии в области издания летописных памятников в послереволюционное десятилетие, следует отметить, что Комиссия сосредоточила свои усилия на выполнении шахматовской программы издания летописных памятников. Большинство задуманных Археографической комиссией публикаций летописных текстов непосредственно соотносились с концепцией А. А. Шахматова в отношении той или иной летописи. Этим и объясняется тот факт, что историографический анализ проблем археографии той или иной летописи, вопросы классификации ее списков, истории текста, времени появления редакций не становились предметом дискуссий на заседаниях Комиссии в послереволюционное десятилетие.

Репрессии конца 20-х—начала 30-х годов, направленные на советизацию Академии наук, влиявшие в «Академическое дело 1929—1931 гг.», по существу полностью изменили весь личный состав Комиссии и направления ее деятельности. В ноябре—декабре

1927 продолжил изучение языка Радзивилловского списка и присоединился к выводу А. А. Шахматова о западноевропейском происхождении Радзивилловского списка (Ганцов В. М. Особенности языка Радзивилловского (Кельнбергского) списка летописи // ИОРЯС. Л., 1927. Т. 32. С. 177—242). Вопрос о месте создания Радзивилловской летописи в последнее время поднят М. В. Кухаренковой в «Исследованиях к факсимильному изданию Радзивилловской летописи (Радзивилловская летопись. Т. 2. Текст. Исследования, описания миниатюр. Л., 1994) и в специальной статье «К вопросу о месте происхождения Радзивилловской летописи в списке XV в.», здесь же дана историография изучения этого вопроса (ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 375—383).

⁷⁸ СПб.ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1а. Ед. хр. 33. Л. 70.

⁷⁹ Там же. Л. 86.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 38. Радзивилловская летопись. Л., 1989. Предисловие. С. 5.

1929 г. все представители дореволюционной школы историков были уволены из Комиссии, каждый второй из них был вскоре арестован. В 1930 г. Комиссию возглавил М. Н. Покровский. С этого времени прерывавшаяся более чем на два десятилетия издание летописных памятников. Только в 1949 г. вышел XXV том ПСРЛ, в котором М. Н. Тихомиров опубликовал Московский свод конца XV в. Ему же принадлежит заслуга в возобновлении систематического издания Полного собрания русских летописей: в 1959 г. вышел XXVI том.

ПРИЛОЖЕНИЕ*

В плане издания «Полного собрания русских летописей» представлялось бы желательным:

- 1) Ввести, как дополнение к тексту I тома, «Летописи русских царей» (или т. наз. Летописи Переяславля Суздальского) из Сборника Моск. Гл. Архива иностр. дел № 902/1468, изданный в 1851 г., К. М. Оболенским, с привлечением Никифоровской рукописи (Ак. наук), изданный в Чт. Об. Ист. и Др. в 1897 С. А. Белокуровым.
- 2) Переиздать Софийскую I, как выпавшую из продажи и издавшую в свое время с весьма затрудняющими изучение пропусками текста, положив в новом издании в основу представителя старшей редакции (т. е. список Карамзина или Оболенского).
- 3) Ввести в издание тексты двух московских сводов конца XV в. и одного новгородского первой половины XVI в., необходимые для изучения Воскресенской и Никоновской летописей.

Для издания московского свода 1473 г. необходимо положить в основу т. н. Никаноровскую лет. (Ак. наук 16.17.1) с привлечением: 1) Великопермской лет. (Ак. наук), 2) Кирилло-Белозер. СП. № 251 и 3) Синодального № 485 с их продолжением за 1472 г. (первая до 1528, а две последние — до 1539 г.). Сюда же может быть отнесен конец Воронцовского списка Софийской I (1423—1486 г.), если он не найдет себе места при переиздании Софийской I.

Для издания Московского свода 1479 г., конечно, должен быть привлечен вновь найденный академиком М. Н. Сперанским (среди рукописей Уварова) т. называемый Летописец Исторического музея, Эрмитажный список (Публич. Библиотека), т. наз. Ростовская летопись (Моск. архива иностр. д.), Уваровская № 188 (для 1417—1418 гг.) и Иосафовская в пределах 1437—1479 гг.

Для издания Новгородского свода первой половины XVI в. в основу надлежит положить список Дубровского (Пуб. библ.) с привлечением т. наз. Ростовской летописи.

* Автограф М. Д. Приселкова, датированный 29.09.1927 г., с подписями М. Д. Приселкова и А. Е. Преснякова. Документ приложен к протоколу Археографической комиссии от 29.10.1927 г. (СПб.ФА РАН. Ф. 133. Оп. 1а. Ед. хр. 33. Л. 45).